

Н. Н. Белякович

ДУХОВНОСТЬ КАК СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Важное место в структуре прав и свобод человека, отражающих совокупность всех социальных отношений и выступающих специфическим продуктом общества, занимает такой элемент, как духовность. Без духовности невозможно понять и объяснить многие процессы и явления, которые связаны с осознанием и реальным осуществлением прав человека. Духовность озаряет и сублимирует права человека, превращает их в норму жизнедеятельности любого общества. Между тем проблема духовности в контексте прав и свобод человека до сих пор остается не исследованной как в зарубежной, так и в отечественной обществоведческой науке.

В процессе развития идей о духовности как специфическом элементе общества российские исследователи выделяют ряд стадий, в основе которых лежит меняющийся детерминационный подход, или «тип причинности». Среди них: 1) донаучное понимание духа, или магическая стадия (анимизм, демонология); 2) классическое понимание, или органическая стадия (физиологизм, соматология); 3) рационалистическая стадия (психология сознания); 4) неоклассическое понимание, или глубинная стадия (психология неосознаваемого)¹. Г. П. Меньчиков дополняет эти стадии еще одной, выделяя современное неоклассическое понимание духа, или гуманистическую стадию (наука о духовной реальности человека)².

Нам представляется, что более удачной периодизацией развития учения о духовной мысли является следующая: 1) античные идеи о духовности; 2) средневековая трактовка духовности; 3) духовность в период Возрождения; 4) учение о духовности в Новое время; 5) новейшие представления о духовности (XX ст.); 6) современное понимание духовности. В основе этой периодизации лежит традиционно-хронологический принцип, отражающий важные исторические события в развитии всего человечества. Социально-политические, экономические и религиозные процессы и явления этих периодов наложили специфический отпечаток на развитие духовной мысли и духовности самих индивидов как субъектов прав и свобод и носителей исторического творчества.

Прежде всего следует заметить, что на уровне обыденных, а иногда и теоретических представлений духовность понимается весьма узко и упрощенно – как способность индивида воспринимать прекрасное в окружающем его мире, удовлетворять свои потребности в расслаблении и наслаждении, т. е. относиться потребительски к природе и обществу. Попытаемся разобраться, что есть духовность в ее научном понимании, какое место она занимает в структуре прав и свобод человека. В истории философской мысли встречаются различные трактовки духа человеческого существования – от сверхъестественных до рациональных. Соответственно определялось и его место в жизнедеятельности индивида. В философских словарях дух (лат. *spiritus* – воздух, дыхание, запах) трактуется в широком и узком смыслах слова. В широком – это понятие, которое тождественно идеальному, сознанию, невещественному началу; в узком – оно отождествляется с понятием «мышление». Античная философия рассматривала дух как теоретическую деятельность. Для Аристотеля, например, высшей формой деятельности духа является мышление о мышлении, наслаждение теорией. Дух, по его мнению, есть наиболее разумная и тонкая часть души, разлитая по всему телу человека. Вместе с тем дух понимался и как сверхразумное начало, познаваемое индивидом непосредственно, интуитивно.

Согласно теологическим теориям, дух – это Бог, сверхъестественная сущность. Бог «вдунул» в человека дух, придал ему жизнь, наделил его правами и свободами. Религиозный взгляд на дух человека как на эпифеномен (нечто дополнительное и второстепенное, в то же время сверхъестественное, креационистическое в бытии индивида) господствовал в Средние века. Дух редуцировался то к сознанию, рациональности, когнитивности и инструменту, то к бессознательному, иррациональному, смутным влечениям, а также к сверхъестественно трактуемой душе индивида. Дух выступал, таким образом, как дополнительное или остаточное явление в жизнедеятельности реального человека.

В Новое время представители западно-европейской классической философии стали подчеркивать активность духа человека, его направленность на созидание. Так, Гегель, рассматривая дух прежде всего с точки зрения деятельности самосознания, трактовал его как единство самосознания и сознания, осуществляемое в разуме, как единство практической и теоретической деятельности. Бытие духа, подчеркивал он, есть деяние индивида, хотя это деяние понималось

только как познание. Дух имеет три ступени своего диалектического развития: субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, мораль, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Тем самым Гегель предлагал как бы лестницу, поднимаясь по которой каждый отдельный человек приобщается к всемирной культуре и духовному опыту, накопленному всем человечеством, и поднимается от обыденного, партикулярного осознания мира до философского. На вершине этой лестницы любой индивид, вовсе не будучи гениально одаренным исключением, в состоянии, по мнению Гегеля, посмотреть на мир и на себя с точки зрения завершившейся мировой истории, «мирового духа», для которого больше нет противоположности субъекта и объекта, «сознания» и «предмета», а есть абсолютное тождество, тождество мышления и бытия³.

Большинство мыслителей этого времени духовность включали в структуру сознания и поведения человека, двигаясь в своих рассуждениях в направлении: дух – свобода – права – деятельность – результат. Духу отводилась роль «демиурга», творящего новые ценности в обществе. И действительно, как свидетельствует практика мирового общественного развития, в истории социально-экономической и политической модернизации Запада решающую роль сыграли именно культурные сдвиги периода Ренессанса, Реформации и Просвещения. Все социальные достижения, прогресс в области прав и свобод человека явились прежде всего следствием духовных процессов в этих странах, а также волевых цивилизационных устремлений их политических лидеров, идущих впереди, а не плетущихся «в хвосте» народных масс.

Марксисты дух трактовали как нечто вторичное по отношению к материи, производное от нее, тем не менее как «высший цвет» материи (Маркс, Энгельс и др.). Духовное, по их мнению, есть функция высокоорганизованной материи, результат материальной, общественно-исторической практики людей. Дух выступает как отражение общественного бытия. В то же время он активно воздействует на общественное бытие и бытие отдельного индивида. Духовность стала, таким образом, рассматриваться в диалектическом единстве материального и идеального.

В рационализме определяющей стороной духа считается сознание; в иррационализме – немыслительные, психологические процессы, такие как воля, чувства, воображение, интуиция и т. д.

Представители современной, или неоклассической, теории духа, опираясь на теоретические достижения своих предшественников и практику мирового общественного развития, во взаимодействии между бытием материи и бытием духа выявили новые явления и связи, определили главенствующую роль культуры в процессе новой социальной модернизации, к которой приступили в начале 90-х гг. XX ст. бывшие социалистические страны, в т. ч. Беларусь. Новая модернизация меняет представления людей о соотношении ценностей, их влиянии на реформирование общества в пользу доминирования культуры. И, как справедливо замечает российский исследователь В. Г. Федотова, каким бы ни был новый порядок, основой его построения выступает культура, к истокам и достижениям которой сегодня вынуждено обращаться все человечество. В этом контексте постмодернизацию переходных обществ можно рассматривать как новый виток социальной модернизации на основе культуры и собственной традиционнo-национальной идентичности⁴.

Более того, политолог А. С. Панарин вопреки марксизму утверждает, что культура первична по отношению ко всем детерминантам социального мира. Любые факты социального мира действуют на человека не непосредственно, а через культуру. Тот или иной факт может быть как угодно «велик» сам по себе, но если в контексте сознания и культуры данного народа он выступает как малозначительный, не входит в структуру его ценностей, то и его действие на практике будет самым незначительным⁵. При этом многие российские исследователи стали ныне отождествлять духовность с религиозностью. Ни приходит ли в таком случае духовно-религиозный детерминизм на смену социально-экономическому?

Исходя из сказанного выше, как нам представляется, можно сформулировать новый социальный закон: *любая идея обретает свое реальное бытие, только пройдя через определенный слой и тип культуры, через ее одухотворение человеком*. Это означает, что новая идея, чтобы быть реализованной на практике, должна превратиться в факт сознания индивида, в элемент его этоса (духа), стать внутренней сущностью его духовности, а еще шире – элементом его культуры. Ибо все факторы социального мира действуют на человека не непосредственно, а через его сознание и культуру, образующие трансформационное пространство личностной самоидентификации и самореализации.

Таким образом, при всем разнообразии точек зрения на «дух», его место и роль в жизнедеятельности человека «спиритуалисты» всех времен и народов сходятся во мнении, что дух – это источник вдохновения человека, его духовного и нравственного возвышения. Духовность – это такая форма бытия человека, в которой концентрируются лучшие идеалы и экзистенции, выработанные на протяжении всей истории развития человечества и апробированные самой жизнью. Духовность – это цивилизованные способы и методы человеческой деятельности, направленные на созидание, приумножение материальных и культурных ценностей. Духовность – это бережное отношение к природе и окружающей среде, гуманное отношение к другим людям, сострадание слабым, защита обиженных и униженных. Духовность – это еще технологизм мышления и действия, умение быстро найти ответ на вопрос, как наиболее эффективно и нравственно решить ту или иную проблему, реализовать свои права и свободы. Духовность – это нравственная основа прав и свобод человека.

Вот почему любая политическая, правовая, социально-экономическая идея может быть сколь угодно с точки зрения правящей политической элиты значимой и великой, но если она не стала таковой в контексте повседневной культуры отдельных индивидов и данного народа, не приобрела статуса их личной ценности, то ее шансы быть реализованной в жизни являются минимальными. Законодатели, например, могут принимать вполне демократические и весьма важные законы, но если они не осознаются в качестве таковых гражданами и не вписываются в систему их ценностей, то они будут «мертвы». Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, можно объяснить тот исторический факт, что, несмотря на то, что первые юридические документы по правам и свободам человека начинают появляться в глубокую древности, их «прописка» в реальной жизни происходит лишь в XIX в. и только в отдельных странах.

Отсюда очевидно: права и свободы человека, чтобы быть реализованными в материальном бытии, должны приобрести статус *духовной ценности* в обществе. Решить эту задачу невозможно без целенаправленной и непрерывной образовательной и воспитательной работы, проводимой на всех уровнях социума. Эта работа предполагает одновременное развитие интеллектуальных способностей и этических качеств человека, что является необходимым субъективным условием как осуществления, так и соблюдения его прав и свобод, устранения

чрезмерной социальной несправедливости в рамках отдельных государств и в мировом сообществе в целом.

Важнейшим средством интеллектуального и духовно-нравственного развития всех категорий обучающихся были и остаются социально-гуманитарные науки, в особенности философия. Эти науки призваны развивать логико-аналитическое мышление, формировать способность к саморефлексии, достичь не только до ума каждого человека, но познать, обогатить и спасти его душу. В этом контексте изучение философии прав и культуры прав человека представляется особенно важным. При этом и первое и второе должны быть нацелены на поиск истины в этих вопросах, рассмотрение прав и свобод таковыми, каковые они есть на самом деле в реальной жизни, без приписывания им желаемых ценностей. Реализм, а не романтические иллюзии – исходная предпосылка движения к истине и построению научно обоснованной теории. То есть обучаемые должны получать истинные, а не мифические знания о правах человека, о реальном их состоянии в обществе.

Для осуществления философского образования в области прав и свобод человека, разумеется, нужна соответствующая система научных знаний. А такой системы знаний, необходимой для преподавания философии и культуры прав человека, по мнению президента Международной федерации философских обществ, профессора Университета г. Анкары Иоанны Кучуради, пока нет. Отсутствие такого знания, как она убеждена, привело нас во второй половине XX ст. к следованию такими путями, которые не только не обеспечили лучшую защиту прав человека, но и создали некоторые из глобальных проблем, в частности углубление социальной несправедливости и социального неравенства. Это привело, помимо всего прочего, к инфляции некоторых прав человека, что мы наблюдаем в настоящее время почти повсеместно⁶.

Духовность как нравственное основание прав и свобод человека представляет собой социально обусловленную сложноструктурированную систему. Четкое представление о ней дополняет содержание Я-концепции (*Self-conception*) индивида, характеризующей его как личностное существо, определение в ней места его прав и свобод, обязанностей, социальной ответственности и т. д. Это, в свою очередь, расширяет возможности дальнейшего развертывания философской парадигмы прав и свобод человека, выявления характера связей,

отношений и взаимозависимостей между их компонентами и факторами. Научный подход к моделированию вариативной структуры духовности индивидов предполагает изучение объективных – материальных и духовных – условий их жизни и реализации прав, как тех, которые они находят готовыми, так и тех, которые созданы их собственной деятельностью.

Исходя из реально функционирующей системы общественных отношений, в которую индивид включен с момента своего рождения и которую мы достаточно подробно описали уже выше, внутреннюю структуру его духовности можно представить тремя основными группами элементов. *Первая – это определенная программа жизнедеятельности индивида, сознательно сформированная в процессе его социализации, обучения, воспитания и самовоспитания.* Назовем ее короче – *программно-ориентировочной группой структурных элементов духовности личности.* В ней зафиксированы устойчивые обобщенные результаты жизненного опыта человека – знания, мировоззрение, идеалы, осознанные цели и потребности, прогнозы и социальные установки. Эти идеальные образования выступают в качестве движущей силы социального поведения индивида, стимулируют и направляют развитие его творческого воображения, приводящего к созданию новых структур познавательных процессов и новых форм сознательной человеческой деятельности.

Знания человека о мире, в котором он живет и действует, образуют в совокупности его интеллектуальный потенциал. Речь идет не только о знаниях прагматических – научных или обыденных, но и о знаниях идеальных: ценностных ориентациях, верованиях, идеалах. Словом, обо всей системе представлений людей об окружающем мире, о своем месте в нем, о путях его изменения. Из этой системы знаний складывается мировосприятие человека, его самосознание и сознание больших общественных групп. Причем далеко не все такие знания носят рациональный характер, многие из них интуитивны, утопичны, существуют в глубинах подсознания. Именно интуиция индивида, переплетаясь с его бессознательными устремлениями и эмоциями, приводит иногда к появлению уникальных продуктов и неординарных способов человеческой деятельности.

Стержневым структурным элементом духовности является творческое мышление как высшая и наиболее активная сторона сознания индивида. Это процесс познавательной деятельности, характеризую-

щийся обобщенным и опосредованным отражением действительности в понятиях, суждениях и умозаключениях. Творческое мышление отражает не столько сложившуюся устойчивую ситуацию деятельности, сколько связь с созданием нового продукта мыслительного процесса, новых целей, задач, оценок, направленных на преобразование условий деятельности, системы общественных отношений. Формирование творческого мышления человека – это составная часть перестройки общественного и индивидуального сознания в условиях перехода от тоталитарного режима к демократическому обществу. В плане рассматриваемой нами проблемы задача состоит в том, чтобы внести качественные изменения в содержание восприятия, систему новых знаний – в блок памяти, преодолеть деформации сознания, перестроить стиль и образ мышления каждого человека. Сущность творческого мышления в современной ситуации состоит в адекватном и опережающем отражении реальных жизненных процессов, органическом сочетании в нем теоретических, практических и прогностических компонентов.

В структуре данной группы элементов духовности особо следует выделить мировоззрение как интегрирующий и направляющий фактор сознательной жизнедеятельности индивида. Оно вооружает человека научными знаниями о наиболее общих свойствах, связях, отношениях, законах, формах природной и социальной действительности, определяет его отношение к внешнему миру, людям, самому себе. Овладевая сознанием, чувствами и эмоциями индивида, переходя на уровень его прочных убеждений, научные знания побуждают человека к активным действиям, определяют нормы его повседневного поведения. Мировоззрение таким образом становится творческим методом активного отражения сознанием индивида объективной действительности, верным ориентиром его в социально-преобразующей деятельности.

Показателем качественного состояния мировоззрения являются убеждения личности. Они свидетельствуют о том, насколько усвоенные человеком знания превратились во внутренние мотивы его поведения, в оценки и нормы его собственно практической деятельности. Убеждения – это не только осознание человеком истинности мировоззренческих и нравственных понятий, но и личная его готовность действовать в соответствии с этими правилами и понятиями. Это не просто теоретические формулы, объясняющие, как можно поступать, а

именно принятые субъектом за оптимальные, как нужно действовать, чтобы иметь максимум душевного при этом комфорта. Это означает, что модели слов органически связаны с моделями чувств.

Побудительной и движущей силой формирования и проявления духовности выступают естественно-физиологические, социально-бытовые и культурные потребности людей. Вступление человека в активное взаимодействие с окружающим миром продиктовано прежде всего настоятельной необходимостью удовлетворять эти потребности. Характер воздействия потребностей на духовность, полнота ее проявления определяются достигнутым уровнем развития производства и распределения конкретного общества, местом индивида в системе общественного разделения труда, условиями обучения и воспитания, социально-демографическими факторами и т. д.

Наиболее активным воздействием потребностей на творческую активность человека оказывается в том случае, когда они осознаются и проявляются в виде интереса, внутреннего стремления к деятельности. Через интерес осуществляется оценка жизненного значения для субъекта определенных объективных обстоятельств, направленность его действий в этих обстоятельствах. Совпадение в сознании индивида внешней реальности в конкретной форме ее проявления – знаний, взглядов, ценностей, требований – с личностным смыслом порождает внутреннюю мотивацию его деятельности. Этот вид субъективных отношений, проявляющийся как гармония общественных, коллективных и личных интересов конкретных индивидов, лежит в основе, как правило, качественно особого, творческого стимула к труду, общественной деятельности и познанию.

Знания, потребности, интересы и мотивы (когнитивная и мотивационная сферы психики) находятся в отношениях тесного взаимодействия, взаимно дополняют друг друга. Люди формируют свою социальную программу в соответствии со своими знаниями о мире, о существующих в нем материальных и духовных ценностях, о возможностях их проявления. Очевидно, что именно эти структурные элементы являются наиболее динамическими компонентами исторического развития человека. Процесс развития их, расширения знаний человека о мире и о себе безграничен, как безграничен по своей природе и процесс возвышения и усложнения человеческих потребностей, а также прав и свобод человека.

Вторую группу структурных оснований и компонентов духовности образуют репродуктивные свойства личности – способности,

навыки, умения, способы реализации жизненных планов и идеалов, переводящие ее в область практических действий и поступков. Сюда относятся также культура прав человека и межличностного общения индивида, проявления его чувств и эмоций. Эти качества, имеющие преимущественно непосредственно практический характер, выступают своеобразным индикатором духовности, обнаруживающей себя в новых и уникальных материальных или идеальных результатах человеческой деятельности. Это, по существу, механизм реализации духовности личности в практике общественного развития.

В общей структуре духовного потенциала особое место принадлежит способностям индивида, формирующимся в процессе его активной предметной деятельности. Они выступают в качестве одного из определяющих факторов индивидуальных различий в уровне духовного потенциала. От способностей человека, его природно-биологических задатков существенно зависят качество духовного потенциала, эффективность его реализации в той или иной сфере жизнедеятельности общества. В философской антропологии господствующим является положение о безграничных возможностях развития способностей и других социальных качеств человека. Этот вывод был сделан на основе всестороннего анализа процесса развития отдельного индивида (онтогенез) и процесса исторического развития человеческого общества (филогенез).

Достигнутый современной наукой уровень теоретических представлений о природе и сущности психических и социальных процессов позволяет говорить о практической возможности сознательного, целенаправленного формирования у каждого человека тех или иных способностей. Психологи и педагоги считают, что все люди обладают определенными способностями. Проблема заключается в том, как их развить. Многие психологи, например, утверждают, что в настоящее время в повседневной жизнедеятельности человека задействована (причем в разной степени у разных людей) лишь меньшая часть ресурсов его головного мозга. Большая же часть их остается как бы в резерве и не реализуется.

Между тем общественная практика дает нам немало примеров, свидетельствующих о том, что процесс совершенствования человеческого индивидуума в данный конкретный момент биологически и исторически ограничен, имеет свои естественные и социальные пределы. В данном контексте неизменной до сих пор остается биологическая природа человека, никто из ученых не осмелился на нее посяг-

ноть. К тому же технологические и демографические процессы нескольких последних веков создали условия, которые мы также не в состоянии не только изменить, но и приостановить их пагубное воздействие на человека. Поэтому старая парадигма, будто возможности творческого и духовного развития человека не ограничены, беспредельны, видимо, нуждается в переосмыслении и определенной корректировке.

Важным источником духовной активности индивида являются чувства, представляющие собой высшую ступень проявления его эмоций. Чувства есть не что иное, как деятельность оценивания поступающей информации с позиций ее соответствия потребностям и интересам личности. Они не просто отражают степень соответствия действительности нашим потребностям и интересам, не только активизируют мыслительные процессы, но, входя в их внутреннюю структуру, выполняют эвристическую функцию. Последняя выражается в активизации всех сущностных сил человека на достижение той или иной цели деятельности, в создании оптимального личностного социально-психологического состояния. Тем самым усиливается детерминирующее воздействие на активность индивида потребностей и интересов. Однако необходимо отметить, что не только степень удовлетворения потребностей способствует превращению эмоций в мотив социальной активности индивида, направленной на реализацию его прав и свобод. Передовая идея, адекватно отражающая разнообразные интересы человека, также способна активизировать эмоциональные способности индивида и тем самым привести в действие его дополнительные функциональные и энергетические духовно-творческие возможности.

Наконец, *третью группу структурных образований духовности составляют собственно нравственно-оценочные качества личности.* Способность индивида осмыслить способы и средства достижения поставленных целей в соответствии с общечеловеческими идеалами и принципами, объективно оценить социальную значимость собственной деятельности является необходимым условием своевременного обнаружения в ней недостатков и противоречий, поиска наиболее эффективных путей их разрешения. Глубокий анализ индивидом мотивов, поступков и результатов своей деятельности расширяет его духовный мир, поднимает на более высокий уровень его мышление и творческий потенциал. Личностно осмысленный результат деятельности становится в ряду компонент духовности внутренним ее звеном,

которое позволяет реализовать обратную связь между целями, способами, а также результатами деятельности личности и скорректировать ее в соответствии с личностной оценкой достигнутого.

В ряду нравственных компонент духовного потенциала как основы прав и свобод человека на первый план, как нам представляется, выдвигается ответственность человека за социальные последствия своего творчества, их воздействие на развитие человеческого рода. Человек, как творческое существо, может создавать искусственные модели на несуществующие сегодня объекты. Так появляются формулы или вещи, а чаще всего – слова, фразы, теории. При усиленной тренировке они, оказывается, становятся убеждениями, критериями поведения индивида, которые способны конкурировать с его инстинктами самосохранения и побеждать их. Поэтому в творчестве людей заложены как прогресс, так, как это ни странно звучит, и гибель человеческого рода. Человек, активно действующий, стремится осуществить свои, даже бредовые, замыслы на практике, и нередко – любой ценой. Рано или поздно, как показывает жизнь, они имеют тенденцию превращаться в реальность, даже жестокую. Неандерталец, например, живший согласно инстинктам, хорошо вписывался в природу, а современный разумный человек со своими сотворенными вещами и идеологиями, похоже, все больше и больше разрушает ее. В результате он хищнически уничтожает естественную среду своего обитания.

Рассматривая нравственные основания прав и свобод человека, особо следует остановиться на религиозности, которую постсоветские конъюнктурщики от политики и науки при переходе к рынку и демократии почему-то стали всецело отождествлять с духовностью. С точки зрения науки духовность не только несводима к религиозности, но по своей сути несовместима с ней. Ибо она есть отражение реальных процессов и явлений объективной действительности, а религия – мифических, сверхъестественных. Духовность строится на фактах и доказательствах, а религия – на вере.

Главная же несовместимость состоит в том, что в религии мир онтологически (не гносеологически) поделен на «потусторонний» и «посюсторонний» – второстепенный, бранный, на что нет каких-либо фактических оснований. Религиозность невольно отчуждает человека от реальной жизни, устремляя все его помыслы и чувства к «той», что создает широкие возможности для манипулирования его сознанием и

поведением. Религия, таким образом, делает «эту» жизнь несовместимой с «той».

Религиозность фактически несовместима и с общечеловеческой моралью, стремясь подменить ее разновидностью парциальной. Этим, между прочим, религия невольно нарушает права человека. Последнее выражается в скрытом и открытом презрении к неверующим людям, «нехристям», «нечистым», «не своим», в известной нетерпимости к инакомыслию. Иногда дело даже доходит до того, что «нерелигиозность» начинает отождествляться с аморализмом.

Религиозность несовместима и с естественно-казуальным, рациональным объяснением мира. Она подменяет его сверхъестественно-казуальным, никем, ничем, никогда и никак еще не верифицируемым. Используя вечность и бесконечность бытия, религия подменяет факты софистическими доводами и призывами к вере. Подлинная же духовность, как мы уже отметили, не может быть основана на иррациональном восприятии мира.

О включении религиозности в духовность человека можно говорить лишь в известном, а именно компенсаторно-психологическом смысле. Потому что любое религиозное учение включает, во всяком случае декларирует, и общечеловеческие ценности. Достаточно вспомнить десять христианских заповедей: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего и т. д. Все это позволяет утверждать, что религиозность можно рассматривать в качестве одного из элементов духовности. Однако эта духовность, можно сказать, вынужденная, компенсаторная. Ибо чем больше бездуховен окружающий нас мир, тем больше у человека необходимость в обращении к религии. В ней он ищет прежде всего «умиротворение» своей души. Каждому человеку как живому и разумному существу нужен другой, более совершенный и сильный человек, которому можно поверить и на которого можно опереться. И лишь поскольку он такого человека не находит рядом с собой, он вынужден в конце концов обращаться к Богу.

Духовность субъекта в силу своей высокоодухотворенной сущности, вобравшей в себя лучшие достижения человеческого разума и духа, выполняет ряд важных социальных функций. Среди этих функций выделяются: актуализирующая, сублимирующая, информационно-коммуникативная, творческая, экзистенциальная, психологическая, герменевтическая, деонтологическая. Актуализирующая функция духовности проявляется в воспитании самодостаточной личности,

способной самостоятельно принимать нравственные решения в сложных жизненных ситуациях, реализовывать их и нести ответственность за их социальные последствия.

Сублимирующая функция возвышает личность нравственно и профессионально, что способствует продвижению общества по пути прогресса и демократии. Информационно-коммуникативная – обеспечивает связь индивида с внешним миром в единстве его прямых и обратных связей. Творческая – это создание новых материальных предметов и приумножение духовных ценностей, творение индивидом своего «Я» и «сверх-Я». Экзистенциальная – постижение и переживание смысла социального бытия и своего смысла жизни в целостном мире. Психологическая – отвлекает от острых социальных проблем и обеспечивает состояние, при котором дух человека умиротворяется и раскрепощается. Герменевтическая – обеспечивает понимание пространства социального бытия в единстве его противоречивых сторон. Деонтологическая функция духовности связана с добровольным взятием индивидом на себя части общественного долга, определенной миссии в социальном бытии.

В заключение подчеркнем, что духовность существует и функционирует как особая подсистема социальной структуры личности, ее прав и свобод, образуя их субстанциональную компоненту. Достигнув определенной ступени в своем развитии, духовность становится фактором, детерминирующим последующую жизнедеятельность человека, его созидательную миссию и социальный статус. Благодаря этой функции именно духовность образует то нравственное основание прав человека, которое превращает их в высшую общечеловеческую ценность. Духовность выступает в роли определяющего фактора становления человека как субъекта собственных прав и свобод. Она способствует переводу прав из области идеального в реальные ценности и факты социальной действительности. Духовность пронизывает весь комплекс прав человека, включая их ценностное восприятие и понимание, активное стремление к их осуществлению во всей полноте и многообразии, признание и уважение прав других людей. В этой функциональной одухотворенности она составляет субстанциональное нравственное основание прав и свобод человека.

¹ Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней. М., 1995. С. 19–30.

² Меньчиков Г. П. Духовная реальность человека: духовность и религиозность // Философские науки. 2000. № 3. С. 116.

³ Гегель. Соч. М., 1959. Т. 4. С. 2–10.

⁴ Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 23, 27.

⁵ Панарин А. С. Политология. М., 2000. С. 252–259.

⁶ Кучуради И. Пайдея как субъективное условие разумного осуществления прав человека // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 31.